

Асанов С.А.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА «МЕДИАЦИЯ» ТҮШҮНҮГҮНҮН
ПАРАДИГМАСЫН ӨНҮКТҮРҮҮ**

Асанов С.А.

**РАЗВИТИЕ ПАРАДИГМЫ ПОНИМАНИЯ «МЕДИАЦИИ»
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

S.A. Asanov

**THE DEVELOPMENT OF THE PARADIGM OF UNDERSTANDING
«MEDIATION» IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 347.4.06/351 (575.2)

Медиацiя укуктук институтун укуктук имплементациялоо катышкан тараптардын баарынын (биринчи кезекте мамлекеттин) олуттуу күч-аракеттерин жана мындай имплементация үчүн институттук, логистикалык-уюштуруучулук, процесс-тик, укуктук шарттардын бүтүндөй комплексин түзүүнү талап кылаары ачык эле көрүнүп турат. Мындай шарттарды түзүү чакырык гана эмес, бүгүнкү күнү бар болгон укуктук жаңжалдуу жагдайлардын табигаты менен, ошондой эле олуттуу ар түрдүүлүгү менен шартталган зарылчылык болууда.

Негизги сөздөр: *медиацiя, медиатор, талаштуу жана жаңжалдуу жагдайлар, тараптардын элдешүүсү, медиацiя институту.*

Эффективная имплементация правового института медиацiи требует значительных усилий со стороны всех задействованных сторон (в первую очередь, со стороны государства) и также создания целого комплекса институциональных, логистическо-организационных, процессуальных, правовых условий для такой имплементации. Создание таких условий является не только вызовом, но и необходимостью, обусловленной природой существующих сегодня правовых конфликтных ситуаций, а также их значительным разнообразием.

Ключевые слова: *медиацiя, медиатор, спорные и конфликтные ситуации, примирение сторон, институт медиацiи.*

Effective implementation of the legal institution of mediation requires significant efforts on the part of all involved parties (primarily from the state) and also the creation of a whole range of institutional, logistic-organizational, procedural, legal conditions for such implementation. The creation of such conditions is not only a challenge, but also a necessity, conditioned by the nature of the existing legal conflict situations, as well as their significant diversity.

Key words: *mediation, mediator, disputes and conflict situations, reconciliation of parties, institution of mediation.*

Как отмечали эксперты еще в начальном этапе развития института медиацiи в Кыргызской Республике (далее – КР): «... медиацiя – не панацея, а только одна из возможных технологий разрешения конфликтов, и для ее развития нужны определенные условия» [1].

В период актуализации, и даже некоторой популяризации понятия медиацiи, данная тематика стала активно разрабатываться, как направление тренинговых усилий, со стороны организаций гражданского общества.

Данный период популяризации был обусловлен несколькими причинами, но, и это представляет интересным для изучения, такие факторы, как потенциал и содержание медиацiи как правового института в указанный период не рассматривались в качестве основных причин популяризации концепта.

Основной причиной общественного интереса к тематике был обусловлен трагическими событиями на юге КР в 2010 году, когда произошли массовые акты гражданского насилия в ряде регионов южного Кыргызстана, выразившиеся, в основном, в насильственных столкновениях групп граждан, принадлежавших к различным этническим группам.

В такой ситуации, как гражданское общество, так и государственные органы стали рассматривать такое «модное» на тот момент понятие как «медиацiя» в качестве инструмента снижения социальной напряженности, как механизм реинтеграции отдельных групп в общественные отношения, как канал взаимодействия и снижения конфликтного потенциала между группами и индивидами, которые принимали участие или же были в сфере воздействия указанных трагических событий 2010 года.

При активной донорской поддержке со стороны международных организаций, инициативы, направленные на популяризацию «медиацiи» как инструмента социального взаимодействия были массово реализованы по всей стране

в рамках различных проектов и программ, направленных на улучшение постконфликтной ситуации в стране.

Программные усилия были направлены, согласно обоснованиям таких инициатив, на такие широкие цели, как развитие альтернативных механизмов и инструментов предупреждения конфликтов, имеющих этническую составляющую. Практическая же реализация проектов касалась проведения обучающих занятий по вопросам посредничества и восстановления доверия, психологической реабилитации жертв и участников конфликта, организации мероприятий спортивного, дискуссионного, научного характера, в качестве платформы для общения различных групп на местном уровне, в конкретных сообществах, школах, и т.д.

Вместе с тем, стоит все же отметить, что комплексная оценка и обобщенный анализ итогов и результатов таких усилий не проводились, и потому остается неясным насколько эффективным был подход к рассмотрению медиации как социального механизма реконсилиации. Изучение материалов, аналитических документов и отчетов указанных инициатив (проектов и программ), которые реализовывались при поддержке международных донорских организаций, показывает, что результаты успешности этих инициатив привязаны чаще всего к количественным показателям проведенных мероприятий, обучающих тренингов или консультационных услуг. Сравнительный анализ таких показателей не позволяет рассматривать такие инициативы как успешные и долговечные (в их совокупности), хотя отдельные фиксированные инициативы имели определенный успех и позитивный эффект, к примеру в вопросах инициирования обсуждения о необходимости принятия нормативно-правового обеспечения процедур медиации, что внесло вклад в формирование медиации как правового института в Кыргызской Республике.

Вместе с тем, указанные инициативы, при их совокупной низкой эффективности (в прямом измерении), все же создали определенную почву для развития и популяризации института медиации. Если говорить о содержании указанных инициатив, то основное направление деятельности выразилось в том, что определенное количество граждан участвовало в широком комплексе тренингов и семинаров для обучения их навыкам медиации.

Как отмечают эксперты, в таком подходе возникла «... проблема для людей, прошедших через различные курсы обучения, а именно –

проблема применения и применимости приобретенного теоретического «медиаторского багажа» в реальной жизни» [2].

Такое усеченное понимание концепции медиации игнорирует вопросы институционализации процедур медиации как правового института, что требует более широких усилий, нежели обучающий компонент, так как без создания условий для развития практики указанный (обучающий) подход является неэффективным и непродуктивным.

Таким образом, интенсификация общественных отношений и усложнение формата и содержания конфликтных ситуаций обусловили объективную необходимость и условие для создания соответствующей правовой базы, и вместе с этим, обозначенное развитие общественного и экспертного понимания концепции медиации (привязанного к постконфликтной ситуации) привело к обсуждению вышеуказанной проблематики, что составило ситуационный импульс для создания и развитию правовых основ медиации.

Необходимо также отметить, что отличия характеристики процедуры медиации и стандартного судебного разбирательства выражаются в таких аспектах, как добровольность процедуры, эффективность процесса (время, затраты) и конфиденциальность и гибкость процедуры (возможность достижения компромисса).

Данный институт получил свое развитие в странах региона, включая Российскую Федерацию [3] и Казахстан [4]. В документах ООН [5] институт медиации рассматривается касательно дипломатической направленности в практическом применении, но соответствующие аналитические документы могут быть рассмотрены в рамках системного общетеоретического анализа и в приложении к другим направлениям, включая правовое и процессуально-административное направления.

Развитие правовых основ для реализации процедур медиации в Кыргызской Республике прошло в несколько этапов или стадий, на каждой из которых в экспертном сообществе и в Жогорку Кенеше КР обсуждались определенные варианты законопроектов, инициированные различными субъектами.

Признавая то, что законопроектов о медиации было достаточно много и они были разработаны и представлены на общественное и экспертное обсуждение в различные временные периоды, все же для целей данного исследования предлагается рассмотреть в качестве основных этапных или пороговых стадий развития право-

вых основ следующие законопроекты о медиации в Кыргызской Республике:

1) «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации) в КР» (2011 год) [6], инициаторы: Депутаты ЖК КР Э. Иманкожоева, К. Иманалиев и Ч. Турсунбеков;

2) «Об альтернативном способе разрешения споров и конфликтов с участием медиатора (медиации) в Кыргызской Республике» [7] (2013 год).

Большим пробелом законопроектов эксперты [8] указывали вопросы сертификации и регистрации медиаторов, вопросы оплаты и налогообложения в отношении деятельности медиаторов (особенно если речь идет о сертифицированных профессиональных медиаторах), определение критериев и требований по контролю их деятельности (в рамках саморегулируемого сообщества).

Вместе с тем, эксперты также указывали на опасность излишней детализации вопросов деятельности медиатора в законопроекте, когда такая «зарегулированность» может привести к излишнему контролю и бюрократизации процесса [9].

Законопроект, созданный в постконфликтной атмосфере отражал интенсивные, но бессистемные процессы по развитию медиации в Кыргызстане, когда в стране стали массово готовить медиаторов в рамках проектов и программ международных доноров без реальной оценки способности этих лиц к такой деятельности, без определения формата их работы и степени включенности в стандартные юридические процедуры разрешительного правосудия (такую ситуацию некоторые эксперты определили как “карусель” формирования корпуса профессиональных медиаторов).

Эти проблемы поставили вопрос о необходимости развития эффективного нормативного обеспечения рассматриваемого института, так как это является требованием времени и состояния общественных отношений на текущий момент. Необходимо разработать требуемую правовую базу для внедрения данного механизма в практику, особенно в свете проходящей судебно-правовой реформы в Кыргызстане.

Литература:

1. Режим доступа: <http://rus.gateway.kg/2533-2/>, Анар Мусабаева: «Институты медиации невозможно создать в режиме “блицкрига”», 18.01.2013.
2. Режим доступа: <http://rus.gateway.kg/2533-2/>, Анар Мусабаева: «Институты медиации невозможно создать в режиме “блицкрига”», 18.01.2013.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».
4. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года закон «О медиации». (В Казахстане 12 января 2011 года закон «О медиации» был принят Парламентом Казахстана и 28 января 2011 года был подписан Президентом Казахстана. В процедуру медиации включены и дела по преступлениям небольшой и средней тяжести).
5. Руководство ООН по вопросам эффективной посреднической деятельности, www.peacemaker.un.org
6. https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_galich_blog/24437713.html
7. <http://rus.gateway.kg/2503-2/>
8. Статьи и интернет-интервью (Д. Мамаджусупова, директор ОФ «ИРЭТ», С. Салтанова, директор Центра помощи детям, пострадавшим от насилия и жестокого обращения, ОФ «Лига защитников прав ребенка»).
9. Интернет-интервью (Г.Кожоярова, президент Центра медиации и правовых технологий).

Рецензент: к.ю.н., доцент Уметов К.А.